

Годъ изданія XXXVII.



СТАВРОПОЛЬСКІЯ

епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна:
на годъ—5 рублей 50 коп.,
на полгода — 3 рубля.



Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомос-
тей, въ Ставрополѣ и-К.

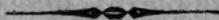
№ 18-й. 2-го мая 1909 года.

Отдѣлъ оффиціальный.

I.

Высочайшее соизволеніе

Положеніемъ Совѣта Министровъ, со Всемилостивѣйшаго соизволенія Государя Императора, назначена усиленная пенсія изъ казны, въ размѣрѣ 200 рублей въ годъ, заштатному священнику станицы Сѣверской Григорію Златоустовскому, съ 27 января с. г.



II.

Опредѣленія Св. Правительствующаго Синода.

О прекращеніи обязательнаго обращенія части свободныхъ средствъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ на приобрѣтеніе 6-проц. именныхъ обязательствъ крестьянскаго поземельнаго банка.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 ноября 1908 года за № 28365, въ коемъ изъяснено: Помощникъ Управляющаго дѣлами Совѣта Министровъ препроводилъ копію съ особаго журнала Совѣта Министровъ, отъ 23 сентября 1908 г., о прекращеніи установленнаго Высочайше утвержденнымъ, 24 ноября 1906 г., положеніемъ Совѣта Министровъ обязательнаго обращенія части свободныхъ средствъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ на приобрѣтеніе 6-проц. именныхъ обязательствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, слѣдующаго содержанія: установленное, въ силу Высочайше утвержденнаго, 24 ноября 1906 года, Положенія Совѣта Министровъ, обращеніе не менѣе половины свободной наличности пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ всѣхъ вѣдомствъ на приобрѣтеніе 6-проц. именныхъ обязательствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка ограничено было Высочайше утвержденнымъ, 30 декабря 1907 года, положеніемъ Совѣта Министровъ, начиная съ 1 января 1908 года, тѣми сдѣлками по покупкѣ земли крестьянами отъ владѣльцевъ и Банкомъ за свой счетъ, въ которыхъ цѣна не превышаетъ 50,000 руб. При этомъ Совѣтомъ Министровъ выражено было пожеланіе, чтобы Министръ Финансовъ озаботился внесеніемъ въ Совѣтъ своихъ предположеній о полной отмінѣ сей мѣры. Въ исполненіе этого указанія, Министръ Финансовъ вошелъ нынѣ въ Совѣтъ Министровъ съ представленіемъ, въ которомъ

объясняетъ, что воспособленіе, оказываемое продавцамъ земель, путемъ помѣщенія причитающихся имъ 6 проц. обязательствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ спеціальныя средства, имѣло особое значеніе въ то время, когда курсъ означенныхъ обязательствъ, при размѣщеніи ихъ посредствомъ частныхъ лицъ, держался на низкомъ уровнѣ. Между тѣмъ, въ настоящее время, благодаря общему улучшенію условій денежнаго рынка, курсъ 6 проц. обязательствъ въ частныхъ сдѣлкахъ поднялся до 95½ р. за сто, и продавцы земли, при продажѣ свидѣтельствъ въ частныя руки, несутъ потерю всего въ 4½ руб. на каждую сотню. При такихъ условіяхъ, возможность помѣщенія части 6-проц. именныхъ обязательствъ въ спеціальныя средства теряетъ для продавцевъ существенное значеніе и они все менѣе и менѣе пользуются предоставленнымъ имъ въ этомъ отношеніи правомъ. вмѣстѣ съ симъ, кассы имѣютъ возможность пріобрѣтать по болѣе низкому курсу другія государственныя процентныя бумаги, и ущербъ, принимаемый на себя кассами при покупкѣ обязательствъ Крестьянскаго Банка, не находитъ болѣе оправданій въ положеніи продавцевъ земли, потери коихъ при продажѣ 6-проц. обязательствъ уже не могутъ считаться особенно тягостными. Въ виду изложеннаго, статсъ-секретарь Коковцевъ признаетъ нынѣ своевременнымъ прекратить обязательное обращеніе части свободныхъ средствъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ на пріобрѣтеніе 6-проц. именныхъ обязательствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Рассмотрѣвъ настоящее представленіе и вполнѣ раздѣляя приведенныя въ немъ соображенія Министра Финансовъ, Совѣтъ Министровъ полагалъ: Высочайше утвержденное, 24 ноября 1906 года, положеніе Совѣта Министровъ объ обязательномъ обращеніи части свободныхъ средствъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ всѣхъ вѣдомствъ на пріобрѣтеніе 6-проц. именныхъ обязательствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка—отмѣнить. На подлинномъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственно-

ручно начертать: „*Согласенъ*“. Въ Петергофѣ 14 октября 1908 г. Приказали: Выслушавъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ, 14 октября 1908 года, особомъ журналѣ Совѣта Министровъ дать знать циркулярно епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ контрорамъ, исп. об. Завѣдывающаго придворнымъ духрвенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, для соотвѣтствующихъ съ ихъ стороны распоряженій. Января 10 дня 1909 года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ, секретарь Г. Житецкій.

Указъ сей, согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 17—24 апрѣля, печатается въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію и руководству духовенства и учрежденій духовнаго вѣдомства.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объ участіи духовенства епархіи въ борьбѣ съ холерою.

На имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, поступило письмо Исправляющаго должность Ставропольскаго Губернатора, отъ 21 апр. с. г. за № 1516, слѣдующаго содержанія:

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!*

Въ виду возможности запоса въ настоящее время въ предѣлы Ставропольской губерніи эпидемической холеры и распространенія заболѣваній ею среди жителей губерніи,

было-бы крайне желательно для борьбы съ холерою самое живое участіе священниковъ и другихъ членовъ сельскихъ причтовъ, а равно завѣдующихъ церковно-приходскими школами*), какъ лицъ наиболѣе близко стоящихъ къ сельскимъ обывателямъ. Участіе это, на мой взглядъ, могло-бы выразиться въ слѣдующемъ видѣ:

1) Члены сельскаго причта, а равно и завѣдующіе церковно-приходскими школами, могли-бы заблаговременно, какъ съ церковной каѳедры, такъ и путемъ устныхъ бесѣдъ и чтенія соответствующихъ брошюръ и наставленій о холерѣ, ознакомить населеніе какъ съ самою сущностью болѣзни, такъ и съ предупредительными мѣропріятіями по борьбѣ съ холерою, а равно со способами ухода за больными и подачей первоначальной помощи имъ, впредь до прибытія врача или другихъ лицъ медицинскаго персонала.

2) Имѣя въ виду, что въ дѣлѣ распространенія холеры, наряду съ проведеніемъ общихъ санитарныхъ мѣропріятій (очистка улицъ, дворовъ, жилищъ и т. д. отъ различнаго рода нечистотъ), первенствующее значеніе имѣеть и качество воды, употребляемой какъ для питья, такъ и для другихъ хозяйственныхъ надобностей, священники, а равно и другіе члены сельскаго причта и завѣдывающіе церковно-приходскими школами, знакомя населеніе съ этимъ важнымъ значеніемъ воды, могли бы въ значительной мѣрѣ содѣйствовать тому, чтобы во время холерныхъ заболѣваній обывателями употреблялась для питья и другихъ хозяйственныхъ цѣлей исключительно прокипяченная вода, какъ единственно чистая при нашихъ загрязненныхъ источникахъ. При чемъ желательно было-бы вмѣнить въ обязанность завѣдующимъ церковно-приходскими школами имѣть при нихъ для питья исключительно прокипяченную воду въ закрытыхъ крышками и снабженныхъ кранами и кружками сосудахъ.

3) При посѣщеніи домовъ для исповѣди и Св. Причастія

*) Примѣчаніе редакціи. Видимо, разумѣются учащіе церковныхъ школъ.

заболѣвшихъ холерою, сельскіе пастыри, независимо раздачи лѣкарствъ, имѣющихся при волостныхъ аптечкахъ и другихъ врачебныхъ и сельскихъ пунктахъ, могутъ, если того пожелаютъ, при отсутствіи врача или фельдшера, проявить и личное участіе въ подачѣ помощи больнымъ, согласно наставленіямъ, изложеннымъ въ популярныхъ брошюрахъ о холерѣ.

4) Имѣя въ виду, что раннее и своевременное обнаруженіе заболѣваній холерою имѣетъ важное значеніе какъ для самаго исхода заболѣванія, такъ и для скорѣйшаго прекращенія болѣзни, необходимо, чтобы священники и другіе члены сельскаго причта о всякомъ случаѣ заболѣванія холерою или же сходными съ нею припадками (рвота, поносъ и судороги) тотчасъ-же давали знать врачу или фельдшеру, если они находятся на лицо, и во всякомъ случаѣ, мѣстнымъ сельскимъ властямъ.

Глубокоубѣжденный въ томъ, что желательное въ настоящемъ случаѣ участіе сельскаго духовенства и завѣдующихъ церковно-приходскими школами, при крайнемъ недостаткѣ въ губерніи медицинскаго персонала и при невозможности усилить таковой въ желательномъ количествѣ, можетъ принести существенную пользу какъ самому населенію, такъ и мѣстной администраціи, я беру на себя смѣлость обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ убѣдительнѣйшею просьбою, не признаете-ли вы со своей стороны возможнымъ рекомендовать подвѣдомственнымъ вамъ членамъ сельскихъ причтовъ и завѣдующимъ церковно-приходскими школами Ставропольской губерніи принять на себя указанные выше обязанности, причемъ руководствомъ для нихъ въ борьбѣ съ холерою могли бы служить: протоколъ засѣданія Особаго Присутствія Ставропольскаго Губернскаго Правленія отъ 12 августа 1907 года, отпечатанный въ № 65 за 1907 годъ Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и прилагаемая при семъ „Краткое популярное сочиненіе о холерѣ“ д-ра Ардруни и его же краткое общепонятное наставленіе,

„какъ уберечься отъ холеры“, каковыми сочиненіями, смѣю надѣяться, Милостивый Владыко, не откажите снабдить указанныхъ выше лицъ.

Пользуясь случаемъ, прошу, Ваше Высокопреосвященство принять увѣреніе въ чувствахъ отличнаго моего уваженія и совершенной преданности Вашего покорнѣйшаго слуги М. Пономаревъ.

На письмѣ семь послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, Архiepастыря нашего, отъ 25 апр. за №. 2613:

„Письмо это напечатать въ Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣденію духовенства епархіи и должному въ чемъ слѣдуетъ исполненію“.

О сборѣ пожертвованій на увѣковѣчаніе памяти войновъ, погибшихъ въ русско-японскую войну.

(Къ свѣдѣнію городскихъ причтовъ Кубанской обл.).

На имя Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архiepископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго поступило письмо Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, Графа Воронцова-Дашкова, отъ 22 апрѣля 1909 года за № 8958, слѣдующаго содержания:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архiepастырь!

По повелѣнію Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, озабочивающейся усиленіемъ средствъ покровительствуемыхъ Ея Величествомъ Комитетовъ, Высочайше учрежденныхъ для увѣковѣчанія памяти воиновъ сухопутныхъ армій и моряковъ, погибшихъ въ русско-японскую войну, Секретарь Ея Величества обратился ко мнѣ съ просьбой объ оказаніи возможнаго содѣйствія въ дѣлѣ осуществленія въ предѣлахъ Кавказскаго края церковнаго тарелочнаго сбора, намѣченнаго Ея Величествомъ на день Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 14 мая сего года и наканунѣ сего дня.

Сообщая объ изложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство о разрѣшеніи въ православныхъ городскихъ церквахъ Кубанской области, входящей въ составъ ввѣренной Вамъ епархіи, означеннаго выше тарелочнаго сбора.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, съ чувствомъ глубокаго уваженія и совершенной преданности имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорный слуга *Гр. Воронцовъ-Дашковъ*.

На письмѣ семь послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Архипастыря нашего, отъ 28 апрѣля с. г. за № 2490, таковая: *„Письмо это напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію городскихъ церквей Кубанской области. Собранныя деньги чрезъ благочинныхъ представить въ Консисторію“*.

О времени созыва общепархіального съѣзда депутатовъ духовенства и предсъѣздной комиссіи.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, время собранія общепархіального съѣзда депутатовъ духовенства назначено на 11 іюня с. г., а предсъѣздной комиссіи—на 5 іюня. Къ 1-му іюня благочинные обязуются представить въ Канцелярію Архіепископа акты благочинническихъ съѣздовъ по дѣламъ, подлежащимъ обсужденію общепархіального съѣзда.

Утвержденъ въ званіи члена Екатеринодарскаго отдѣленія епархіального училищнаго совѣта протоіерей Василій Семеновъ, въ качествѣ представителя отъ Екатеринодарскаго городского управления, 23 апрѣля.

Утвержденъ въ должности духовника духовенства 25-го округа Кубанской области, согласно избранію духовенства, священникъ п. села Богословскаго Левъ Уманцевъ, 26 апр.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ п. хутора Придоржнаго, Куб. обл.,—псаломщикъ Ейскаго собора Григорій Данилевскій, 28 апр.

Перемѣщенъ діаконъ села Тахты Василій Четыркинъ — къ Троицкой церкви г. Майкопа, 29 апрѣля.

Отъ редакціи.

Въ списокѣ поселеній, чрезъ которыя имѣеть быть перенесена икона Св. Благов. Князя Михаила Тверскаго, напечатанномъ въ № 17 Епарх. Вѣдом., пропущены станицы: *Тихорѣцкая, Терновская и Новопокровская.*

IV.

И з в ѣ с т і я .

1-го сего мая Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳодоръ Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, совершалъ божественную литургію въ церкви Ставропольскаго духовнаго училища. За литургією рукоположенъ въ санъ діакона къ п. с. Журавскаго псаломщикъ Григорій Варашкевичъ.

О присоединеніи къ православію.

Присоединены къ православію: 20 апрѣля с. г. епархіальнымъ миссіонеромъ, протоіереемъ С. Никольскимъ отъ ереси „Новаго Израиля“ крестьянка села Михайлов-

скаго, Ставроп. губ., Θεодосія Максимова Горяинова, 36 лѣтъ; того же 20 апрѣля имъ же—персидско-подданный, житель города Меяна-Бастъ Риза-кули Юсуфъ-оглы, 26 лѣтъ, отъ магометанства; 22 апрѣля имъ же присоединены отъ магометанства мѣщане города Θεодосіи, Таврической губ., Алимъ-Хаджи оглы, 51 года, съ именемъ Александръ, дѣти его: Исмаиль, 25 лѣтъ, съ именемъ Сергій, Бабай, 23 лѣтъ, съ именемъ Владиміръ; жена Исмаила Беджанъ, 19 лѣтъ, съ именемъ Маріи; жена Бабая Бачлай, 18 лѣтъ, съ именемъ Ольги, сынъ Исмаила Донду-ро, 3 мѣс., съ именемъ Алексія, племянникъ Алима Ганжуро Бородинъ-оглы, 14 лѣтъ, съ именемъ Николай; 26-го сего апрѣля имъ же отъ раскола поповскаго толка не помнящій родства, именующій себя Иваномъ Череповскимъ, съ именемъ Владиміра; имъ же 28 апрѣля—отъ іудейства сынъ Владикавказскаго мѣщанина Мойсей Евгеніевъ Кадановскій, 17 лѣтъ, съ именемъ Константина.

Отъ Совѣта Ставропольскаго Епархіальн. женск. училища.

Примѣнительно къ опредѣленію Св. Синода отъ 24-го апрѣля 1908 года за № 2570, Совѣтомъ училища назначены приѣмные экзамены для вновь поступающихъ дѣтей на 27, 28 и 29 числа мая мѣсяца.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) въ ст. Абхазской, Кубан. обл., (нас. 926 д. об. п., дв. 110, прич. 1-шт. 2-чл., зем. над. свящ. 77 дес. неудобной, жалов. войск. 200 р., кварт. есть неудобная).

2) въ селѣ Маломинскомъ, Кубан. обл., (нас. 1512 д. об. п., двор., 220, причт. 2-чл., жалов. 300 р. отъ общ.).

3) Въ ст. Черноморской, Куб. обл. (насел. 1207 д. об. п., дв. 156, причтъ 2-чл., зем. 69 дес., жал. 200 р.

4) 1-е мѣсто при ц. ст. Сѣверской, Кубан. обл. (насел. около 9000 д. об. п., дв. 470, причтъ 5-чл., войск. жалов. священнику 200 р. 70 к., зем. над. причту 137 дес. малоудобной, отъ ст. жел. дор. „Сѣверская“ 1 в.).

5) При ц. ст. Тверской, Майк. отд. (насел. 1258 д. об. п., двор. 168, причтъ 2-чл., жалованья свящ. изъ войск. суммъ 200 руб. и казеннаго 300 руб., земли свящ. 74 д.)

6) при ц. ст. Курчанской, Куб. обл., (насел. 2763 д. об. п., двор. 441, причтъ 2-член., зем. над. 80 д. кварт. обществ.)

7) въ селѣ Радыковскомъ, Медв. уѣзда (насел. 3263 д. об. п., двор. 415, причтъ трехчлен., кварт. церкви., отъ станціи „Изобильная“ около 60 вер. зем. над. причту 99 дес.).

8) при церкви села Ольгинскаго, Куб. обл. (насел. 2431 д. об. п., двор. 311 причтъ 2 член., зем. надѣль 60 дес., кварт. обществ., отъ станц. „Богословская“ 3 в.)

9) при Троицкой ц. ст. Новошербиновской, Куб. обл. 1-е мѣсто (насел. 9589 д. об. п., двор. 1175, причтъ 7 чл., зем. над. 202 дес., кварт. наним., отъ ст. Кисляковской 60 версть.)

10) при ц. села Правокумскаго, Праск. уѣз., 1-е мѣсто (насел. 4651 д. об. п., двор. 590, зем. над. свящ. 18 дес., причтъ 5 чл., кварт. церк., въ приходѣ 2 школы, разст. отъ ст. „Незлюбной“ 150 вер.).

11) 3-е мѣсто при ц. ст. Гіагинской, Куб. обл., (населенія 9852 д. об. п., дв. 1357, причтъ 7-член., земли священнику 34 дес., въ приходѣ 5 учил.).

12) 4-е мѣсто при Ставропольскомъ кафедральномъ соборѣ.

13) при ц. ст. Раевской, Куб. обл. (насел. 2690 д. об. п., двор. 331, причтъ 2-член., кварт. общ., зем. над. 117 д., войск. жалов 200 р.).

14) при ц. хут. Старокореунскаго, Куб. обл. (насел. 1416 д. об. п., двор. 186, причтъ двухчл., зем. над. 90 дес., кварт. нѣтъ).

- 15) при Троицкой ц. г. Екатеринодара.
- 16) 2-е мѣсто при ц. села Царскій-Даръ, Майк. отд. (насел. 2580 д. об. п., двор. 591, причтъ 2-штатн.).
- б) *Діаконскія*:*) 1) при греч. мол. домѣ станицы Крымской.
- 2) въ селеніи Крученобалковскомъ, Медвѣж. уѣзда.
- 3) при ц. став. Вышестеблѣвской, Куб. обл.
- 4) при Михаило Архангельской ц. станицы Псебайской.
- 5) при Мих.-Архангел. ц. с. Архангельскаго Ставроп. губ.
- 6) при ц.с. Рагулей.
- 7) при Троицкой ц. гор. Майкопа.
- 8) при ц. с. Винодѣльнаго, Ставроп. г.
- 9) при ц. с. Кіевскаго, Ставроп. губ.
- 10) въ селѣ Обильномъ, Прасков. у.
- 11) въ ст. Удобной, Куб. обл.
- 12) при ц. с. Лѣтника, Ставроп. г.
- 13) при ц. ст. Передовой, Баталп. отд.
- 14) при ц. села Орѣховскаго.
- 15) при ц. ст. Воздвиженской.
- 16) при ц. села Кевсалы, Ставроп. губ.
- 17) при ц. с. Крымгиреевскаго, Алекс. у.
- в) *тсоломищическія*: 1) при Казанской ц. села Кугульты, Ставроп. губ., при Мих.-Арх. соборѣ г. Ейска.

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училишнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и усупать ему школьную квартиру

1.

С л о в о

въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, сказанное при Архіерейскомъ священнослуженіи въ каедральнономъ соборѣ Г. г. Ставрополя на Кавказѣ, апрѣля 23-го 1909 года.

Христось воскрес!

Праздникъ святыхъ—Великомученика Георгія Побѣдоносца и мученицы Царицы Александры—переносить мысль нашу къ тому, давно минувшему, времени жизни церкви Христовой, когда сонмы страстотерпцевъ „претерпѣвали честная страданія“, жизнь свою отдавали „за Христа“, кровію своею запечатлѣвая исповѣданіе святой вѣры.

Братья! Испытанія для вѣры, для любви, для вѣрности св. церкви, для жизни по Христу—всегда были,—есть и сейчасъ. И всегда было, есть, и пребудетъ неизмѣнно свидѣтельство Господне, что „многими скорбями подобаетъ“ каждому изъ насъ „войти въ царство Божіе“; что „царство Божіе усилиемъ приобрѣтается“ и что только „труждающіеся получаютъ его“ за вѣру, за дѣла по вѣрѣ.

Церковь Божія всегда воинствовала, ибо злый „супостать“ нашъ—демонъ зла и грѣха—постоянно „ходитъ“ среди насъ, „ища кого бы поглотить“—отъ Христа Господа, отъ Церкви Его, отъ Чаши Завѣта, отъ слова Его

всеспасительнаго удалить.—Вся жизнь христіанина—борьба, защита отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ своихъ упованій, своихъ убѣжденій, своихъ чувствъ, своего исповѣданія. И только „подвигомъ добрымъ подвизавшіеся получаютъ отъ Господа Бога вѣнецъ правды, его же уготовалъ Господь всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его“. Въ первыя времена христіанства гонители вѣры огнемъ и мечемъ стремились угасить свѣтъ св. вѣры, стереть съ лица земли Христову церковь. Теперь, „нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ—міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ“,—злобы, царящей среди „міра“, въ грѣхѣхъ и „въ злѣ лежащаго“. Брань исключительно—духовная. Не „мечъ“ уже „и огонь, убивающіе тѣло“, въ рукахъ враговъ Христа и Креста Его. Нѣтъ! „Ученіями различными и странными“ они стремятся поколебать св. истину въ разумѣ христіанъ; словами лукавства располагаютъ въ сердцахъ вѣрующихъ ослабить чувство любви къ Богу. И какъ?! И въ былое время „дьяволъ“, какъ „отецъ лжи“, открыто выступалъ во всеоружіи всякой неправды; а теперь съ особеннымъ стараніемъ принимаетъ на себя личину „образа ангела свѣтла“, „видъ благочестія“, что представляетъ особенность лжеученій въ области вѣры.

— Священнѣйшее слово въ „Новомъ заветѣ Господа нашего Іисуса Христа—любовь. Въ этомъ одномъ словѣ—вся полнота Писаній. Люби Бога, люби ближняго, —въ этихъ заповѣдяхъ „весь законъ и пророки“. „Богъ—любы есть“. „И пребывающій въ любви“ къ ближнему „въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ“. И враги „Евангелія правды“ проповѣдуютъ любовь къ ближнему, на словахъ; а на самомъ дѣлѣ своей проповѣдью отвращаютъ довѣряющіяся имъ души „отъ любви Божіей“. Слово и въ ихъ устахъ тоже, что и въ Евангеліи Христовомъ; но содержаніе его, по смыслъ его въ ихъ разумѣ, въ сердцѣ,—другіе, не созидающіе, а разрушающіе любовь, какъ чувство сердечнаго благожеланія человѣка

къ человѣку.—Въ области св.вѣры, среди святого православія, въ настоящее время, слышатся разглагольствія о томъ, что очень ужъ много праздниковъ въ православной церкви; будто настроили ихъ и поддерживаютъ ревниво служители церковные; что много времени эти праздники отнимаютъ у народнаго труда; ослабляютъ благосостояніе народное... И вотъ проповѣдуется рѣшеніе: „долой праздники“!.. И въ ряду ихъ даже—великіе, двундцатые: Рождество Пресв. Богородицы; Введеніе Ея во храмъ; Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня! О праздникахъ въ честь ангеловъ и святыхъ Божіихъ—апостоловъ Христовыхъ и другихъ великихъ угодниковъ Божіихъ, понятно, уже не можетъ быть и рѣчи!.. Мало этого! „Долой“, говорятъ, „высокоторжественные и вѣкторіальныя дни: Тезоименитства Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича, какъ и дни ихъ Рожденія. Даже—день Восшествія на престолъ Его Величества и день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—не праздновать!.. Когда народъ участвуетъ въ радости Царя и Его августѣйшей Семьи, когда Церковь торжественно и нарочито возноситъ „молитвы и моленія свои за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“. „Вонъ—изъ праздниковъ“ тѣ дни, когда „Царь православный“, народъ православный—вспоминаютъ свои побѣды надъ врагами царя и отчины, и вѣры и церкви, и славятъ чудную, въ этихъ побѣдахъ явленную, помощь небесную... Уничтожьте празднованіе всѣхъ этихъ дней; оставьте праздники церковные и гражданскіе; бросьте „Царскіе дни“,—проповѣдуютъ „радѣтели народныя“,—и блага жизни народной умножатся; богатства обильно посыплутся, какъ изъ „рога изобилія“, обѣщаютъ глашатаи новаго порядка въ жизни церковной.

Казалось бы: сколько любви, попеченія о благѣ народномъ въ этой „проповѣди“!.. Но все это—одна ложь, прикры-

тая именемъ любви! „Словеса лукавствія“! Не благо народу приносящія, а—лишеніе, скорби! Братья! „блюдите, како опасно ходите! Воистину—„дніе“ наши „лукави суть“. Мы уянимъ вамъ, братья! смыслъ, содержаніе и значеніе праздниковъ Св. Церкви. Вонмите!

Праздники устанавлены Господомъ Богомъ и св. Его Церковію въ воспоминаніе дѣлъ Божіихъ въ домостроительствѣ спасенія человѣческаго; въ честь и славу милости, благодати и благодати Божіей, явленныхъ чрезъ святыхъ ангеловъ и угодниковъ Божіихъ церкви Божіей во вселенной. Праздники—дни воспоминанія спасительно-промыслительной десницы Божіей въ судьбахъ нашего Царя и Царственной Семьи Его Величества, благословенно царствующаго на благо и счастье наше. Праздники—нарочитыя времена, когда св. Церковь зоветъ чадъ своихъ на молитву, на освященіе, на поученіе въ храмы Божіи и православные люди съ вѣрой, съ любовью въ сердцахъ идутъ и молятся, и освящаются, и поучаются въ церквахъ Господнихъ, во спасеніе душъ своихъ.

Братья! молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу. Теперь предъ лицомъ Бога и Церкви мы спросимъ глашатаевъ новой проповѣди: „Долой праздники“; „меньше праздниковъ“ говорите вы,—скажите-же, положи руку на св. „Евангеліе правды“: „о чемъ шумите вы, народные витіи“?.. Трубите въ органахъ печати, стремясь покорить своимъ замысламъ народную, православную, душу? Откройте свои лица! Покажитесь: кто вы въ существѣ своемъ! Скажите открыто свои тайныя цѣли... Но ни сказать откровенно, ни показать свою духовную фізіономію имъ нельзя! Ибо: если человѣкъ идетъ противъ вѣры, противъ Церкви,—ясно, что онъ безбожникъ. Если человѣкъ не дорожитъ интересами всѣмъ намъ дорогой родины, презираетъ обычаи страны, „противится Царю нашему“,—несомнѣнно, онъ—не сынъ отчизны... Не русскій душой... Сказаться имъ, показаться,—значитъ все потерять...

„Меньше праздниковъ“!—Меньше, какъ можно рѣже, обращайся, человѣкъ! душой твоей къ Богу Небесному,

къ Спасителю, къ Освятителю души твоей! Вотъ вѣдь смыслъ лукавой проповѣди самозванныхъ народныхъ радѣтелей во имя „любви къ ближнему“!..

Братья! „Душа больше тѣла“. Если тѣло мы заботливо „питаемъ и грѣемъ“; то не больше ли надобно пешишь о душѣ, о ея освященіи молитвою, словомъ Божиимъ, благодатью Господней?! „Много праздниковъ“! говорятъ гонители ихъ. Нѣтъ! братья! Мало праздниковъ въ Церкви Божіей! Надобно больше учредить ихъ! Чтобы чаще отъ суеты нашей, отъ злобы дней нашихъ, „отлагая всякое житейское попеченіе“, обращать свои взоры горѣ—отъ земли къ небу, отъ грѣха къ святости. Иначе мы со всѣмъ осуетимся; Бога забудемъ и Богъ отвратитъ отъ насъ святѣйшее лицо Свое и изречетъ о насъ Свой праведный судъ: „не имать Духъ Мой пребывать въ чловѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть“!

Братья! Не все ли, что есть въ этомъ видимомъ и невидимомъ мірѣ—отъ Господа? Онъ, всеблагосильный Вседержитель міра, силенъ превратить пустыню въ землю тучную и плодоносную обречь на безплодіе. Да! богатство и бѣдность, слава и убожество, счастье и скорбь, жизнь и смерть—въ Его рукѣ. По уставу Господню, евреи въ седьмой годъ не засѣвали полей своихъ, и Богъ, предъ этимъ годомъ, давалъ тройной урожай ихъ нивамъ. И такъ было много-много лѣтъ. Библейское свѣдѣтельство. Онъ ли всеправедный и всеблагій оставитъ безъ своего благословенія тѣхъ, кто и теперь „помнить день субботній“—святые дни праздниковъ въ св. Его Церкви?! „Царство Божіе не въ плоти и крови, не въ пищѣ и въ питъѣ“, а въ явленіи духа и силы въ жизни по Христу. Блага міра сего не даютъ счастья чловѣческому сердцу. „Безумному сыну не въ помощь богатство“. И эти „благодѣтели“ народа, учаще оставить „праздники Божіи“, отнимаютъ у души чловѣческой самое дорогое—святину ея вѣры, утѣшенія духовныя, упованія любви.

Братья! Господь Спаситель нашъ основалъ Церковь

Свою и „врата адовы не одолѣють ея“: лжеученія и злоба человѣческая и демонская не поколеблютъ ея твердыни. Пастыри Церкви, благовѣстники св. Евангелія, всегда стоятъ „на божественной стражѣ“ у стада Христова и свѣтомъ правды Божіей и пламенемъ любви Христовой просвѣщаютъ тьму духовную, призывая въ помощь святыхъ вѣры и жизни духовной „божественную благодать, всегда немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую“. По жаль ей—Церкви Божіей—если и нѣкоторые изъ ея чадъ колеблются въ вѣрѣ, если „гибнетъ и одинъ изъ малыхъ—вѣрующихъ“ во Христа-Бога. Ибо за каждую душу Онъ—Спаситель нашъ—пролилъ Свою Кровь на Крестѣ.

Стойте же непоколебимо въ вѣрѣ, вѣрные сыны Церкви! укрѣпляясь въ вѣрности св. нашей вѣрѣ въ словѣ и въ дѣлѣ, въ исполненіи заповѣди истинной любви къ Богу и человѣку,—и вы не погубите своего упованія ни въ сей жизни ни въ будущей!

Страстотерпецъ Христовъ Георгій за поправленіе джи идолослуженія страдальчески окончилъ жизнь свою, но не преклонился передъ неправдою гонителей св. вѣры, —и названъ *Побѣдоносцемъ*,—и на вѣки. Да! братья! „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ,—вѣра наша“! Видя непоколебимость святой души Великомученика, Царица Александра, супруга безбожнаго кесаря, не боязненно, открыто, исповѣдала свою вѣру въ Христа предъ язычникомъ—мужемъ и, будучи осуждена на смерть, на пути къ мѣсту казни, какъ страстотерпица, опочила, о Господѣ. Прославляя ихъ святую память и почитая страданія ихъ, въ этотъ священный высокаторжественный день Тезоименитства Ея Величества, Благодетельнѣйшія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, братья! напечатлѣемъ въ сердцахъ нашихъ упованіе, что не послѣдній разъ мы торжественно молимся въ этотъ Царскій день; что св. Церковь всегда будетъ молиться и нарочито, и священнодѣпно, о Царѣ своемъ. Вѣримъ, убѣждены: эти

новыя возгласы противъ праздниковъ св. Церкви не наши, не родные, иноземные они, „западнымъ“ вѣтромъ навѣянные на русскія головы, подверженныя „всякимъ вѣтрамъ ученій различныхъ и странныхъ“... Но „да не смущается сердце“ твое, православная паства! Церковь имѣетъ свои Божественныя законы, которымъ повинуются *всѣ* ея чада... Не затворятъ они св. наши храмы въ святыя дни праздниковъ св. Церкви; не погасятъ они свѣточъ вѣры и любви въ сердцахъ православнаго народа, доколѣ искра Божія будетъ горѣть въ сердцѣ народномъ, какъ мысль о душевномъ спасеніи, какъ пламень любви къ Богу; доколѣ не угаснетъ послѣдняя лампада предъ ликомъ Божиимъ. И „совѣтъ, его же совѣщаваютъ, разорить Господь“! Въ томъ ей и аминь.

Епархіальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ,
Протоіерей *Симеонъ Никольскій*.

II.

Свѣтлое Христово Воскресеніе.

(Изъ далекаго прошлаго).

Посвящается оо. Законоучителямъ народныхъ школъ.

... „*Иисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: радуйтесь!*“ (Изъ ст. 9, 28 гл. Мѳ.).

„*Христосъ воскрес!*“
„*Воистину воскрес!*“

Рождество Христово—праздникъ по преимуществу дѣтскій: искренняя дѣтская душа чутко отзывается на появленіе Спасителя міра, а самое рожденіе Спасителя въ убо-

гой обстановкѣ поднимаетъ чистую дѣтскую душу на такую высоту любви, состраданія, святости, до какой взрослому человѣку не всегда возвыситься; по крайней мѣрѣ взрослый человѣкъ такъ искренно и горячо не отзвѣтается на ту бѣдность и униженіе, въ какихъ явился Господь на землѣ:—его религиозное чувство часто притупляется—или ложно направленной мыслью, или грубо-практическими соображеніями.—Не то дѣти: убогая обстановка, въ какой явился Господь на землѣ, въ дѣтской душѣ вызываетъ приливъ самыхъ нѣжныхъ, сострадательныхъ чувствъ, а изъ этихъ послѣднихъ, какъ изъ набукшаго бутона, расцвѣтетъ современемъ прекрасный душистый цвѣтокъ, — при условіи, конечно: если на этотъ расцвѣтающій цвѣтокъ не дохнетъ тлетворнымъ воздухомъ и цвѣтокъ не захирѣетъ преждевременно, подточенный червемъ,—червемъ худо направленныхъ мыслей и грубо-практическихъ соображеній! Но какъ бы, однако, ни отравлялась душа плотскими мыслями и практическими соображеніями, въ ней, время отъ времени, ярко вспыхиваютъ зачатки немеркнущаго свѣта, заложеннаго въ дѣтствѣ:—душа человѣка жизненный простаго цвѣтка;—подточенная, кажется, во всѣхъ душевныхъ движеніяхъ, она вдругъ, невзначай, встряхивается отъ всѣхъ наслоеній и остается одна, обнаженная, предъ Лицомъ Вѣчной Правды... Святая, торжественно-чудная минута! Въ ней цѣлая вѣчность отражается:—ибо что такое вѣчность, какъ не радость непрестанная предъ Лицомъ Божиимъ?..

— —

Въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія въ душѣ моей всякій разъ пробуждаются зачатки немеркнущаго свѣта, заложеннаго въ дѣтствѣ:—образы минувшаго, въ коихъ полагалъ свое счастье, въ коихъ видѣлъ утѣху и радость, вновь оживали... Но съ какой новой силой и трепетной радостью! Какъ будто въ нихъ отражались лучи Бога Воскресшаго и они, лучезарнѣе, поднимаютъ меня на ту

высоту созерцанія, на какой въ обыденной жизни не могъ и не умѣлъ удержаться...

И грусть, и радость душу объемлютъ: грусть о содѣянномъ, самовольно и сознательно, — радость *сознанія грѣха* и желаніе навсегда удержаться въ одной мысли, въ одномъ чувствѣ—жить свято предъ Богомъ...

Святая, торжественно-чудная минута! О, если бы я, потрясенный и обновленный, навсегда могъ удержаться въ святыхъ мысляхъ и чувствахъ!..

Какая, помню, сладкая грусть охватывала меня въ дни страстной седмицы! Я не могъ и не умѣлъ объяснить себѣ этой грусти:—я жилъ за одно съ природой, которая сладко грустила, набираясь жизненныхъ силъ послѣ долгаго зимняго сна. Уже скворцы прилетѣли и задавали въ саду звучныя трели, ворковали голуби на крышахъ, въ чистой и ясной лазури небесъ тянутся стада дикой птицы, оглашая всю окрестность тягучими криками, въ недалекой степи звенять жаворонки—съ весной поздравляя, съ солнышкомъ теплымъ, которое съ утра и до вечера грѣетъ холодную землю, пробуждаетъ жизнь, движенье, любовь...

Цѣлые дни проводилъ я въ саду и во дворѣ, прислушиваясь къ таинственному трепету жизни: еще голо въ саду, но—чувется—каждое деревцо ожило подъ весенними лучами, выпустило почки, зацвѣтеть и зазеленѣть скоро... Радость какая! Но радость неполная: чего-то сердце мучительно просить и ждать...

И пахучій вѣтерокъ, и ясная—ясная лазурь небесъ, и садъ зеленѣющій, и теплое солнышко, и звучныя трели скворцовъ, и тягучіе вскрики чуть видныхъ дикихъ птицъ въ лазури небесъ, и колокольчики-жаворонки—только, вѣдь, все сказать не умѣло, что жизнь не полна, чего-то въ ней нѣтъ, а этого чего то сердце мучительно просить и ждать...

Слѣдилъ я за меньшими братьями, какъ они, доволь-

ные и радостные, съ беззаботнымъ весельемъ и смѣхомъ, всему радуясь, на все откликаясь, въ салу и во дворѣ устраивали игры—и съ грустью я отходилъ отъ великой компаніи.

Сталъ я къ взрослымъ прислушиваться, пытаюсь, не спрашивая, услѣдить, чѣмъ они заняты, о чемъ они думаютъ, желаютъ чего?..

Но не могъ разгадать: настолько они углубились въ себя и держать, скрывая, свои мысли и чувства.

Наблюдаль я за рабочими въ саду и во дворѣ и, кромѣ заботы скорѣй кончить работу, не могъ услѣдить за ними: между нами чувствовалась разница, которую невозможно смягчить и разсѣять...

Впервые въ душѣ ясно сказалось стыдливое чувство неравенства, пожалуй—раздора между людьми; впервые эта мысль сама собой, невзначай, вспыхнула—и совѣсть сказала, и грусть пуше душой завладѣла!..

И природа, и люди, близкіе и дальніе, казалось мнѣ, имѣютъ такое близкое ко мнѣ отношеніе:—словно я въ чемъ провинился и не разгадалъ, а разгадать было пужно; *сдѣлалъ*, а *дѣлать нельзя* было...

Это была грусть созрѣвшаго отрока, на самомъ порогѣ юности:—жизнь впервые раскрывалась передъ нимъ иной, раньше скрытой, стороной; мысль и чувство впервые заявляли свое право пониманія не свѣтлыхъ только сторонъ, а темныхъ и грустныхъ.

Эта жажда пониманія росла съ удивительной силой и скоростью, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ душѣ вспыхивали поэмы къ неизвѣстному, неразгаданному, но прекрасному, высокому, святому.

— —

И вотъ, въ чистый понедѣльникъ, на самой зорькѣ, потянулись призывные звуки колокола на всю окрестность и я вострепнулся съ первымъ, торжественно заколыхавшимся ударомъ колокола: я вдругъ почувствовалъ все значеніе этого мѣста, куда со всѣхъ концовъ станицы дви-

нулся народъ и куда меня потянуло, лаская утѣшеніемъ непремѣнно найти то, чего мучительно искалъ и просилъ... А когда я вошелъ въ церковь, сейчасъ же почувствовалъ биеніе сердца народнаго: весь народъ во-едино слился и единымъ трепещущимъ сердцемъ вздыхаетъ предъ Богомъ; —тоже чувство, безсознательное, но томительно-сладостное и я испытывалъ: —я раскрывалъ свою душу предъ Богомъ, о чемъ-то грустилъ, о чемъ-то просилъ, къ чему-то весь рвался, чего-то искалъ... Но не могъ, какъ ни хотѣлъ, опредѣлить, чего мнѣ надо сейчасъ?!

И я всматривался въ молящихся, вслушивался въ ихъ душевную настроенность, понять хотѣлъ, о чемъ всё вздыхаютъ?.. Но не могъ уловить самаго главнаго, о чемъ молятся всё, а не могъ понять этого — мучился своимъ непониманіемъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ обострялось мученіе: я *долженъ* знать, о чемъ *нужно* молиться!..

О чемъ я раньше молился? О томъ, чтобы всё были здоровы, счастливы, веселы; — о томъ, чтобы счастье утромъ, какъ встану, уже меня дождало; — о томъ, чтобы счастье и радость длились подольше...

Счастливое время! Но счастливѣй несравненно было время, когда не за близкихъ только, а за дальнихъ молился: я дѣлился частицей своего счастья съ другими!.. А когда, подрастая, во-очію видѣлъ слезы и скорби другихъ, я всякій разъ, украдкой, проливалъ горячія слезы...

Счастливое время! Кажется — всёмъ бы пожертвовалъ для счастья другаго...

Но чѣмъ я пожертвую? Что я скажу въ утѣшеніе?

Какъ признаюсь въ любви?..

И чѣмъ дальше, тѣмъ боль разросталась, — не та простая боль, которая скоро проходитъ, а боль особенная, мучительно-сладостная: — являлось сочувствіе къ человѣку и душа расцвѣтала въ сознаніи обоюднаго счастья...

Сладко молиться въ такую минуту: душа сливалась въ молитвенномъ чувствѣ со всеми молящимися и молитвенные вздохи, слезами орошенные, слышны предъ Богомъ...

Вечером колоколь торжественно сзывалъ всю станицу и, послушный святому призыву, народъ двинулся къ церкви. Тихая, кроткая природа полна глубочайшаго смысла: ни вѣтерка, ни лишняго звука, сіяя рѣдкими звѣздочками—природа, казалось, молилась... А церковь съ раскрытыми дверями, полная народа, торжествовала молитвеннымъ чувствомъ:—сколько сердець во едино слилось и въ какомъ благоговѣйномъ молчаніи! Я вошелъ въ церковь уже съ сознательнымъ намѣреніемъ—слиться съ народомъ въ молитвенномъ чувствѣ: въ душѣ уже сложилось покаянное чувство и это чувство будило сознание, ясно нашептывая, что здѣсь, въ храмѣ, душа ищетъ счастья и радости. Но радость не полная, если не раскрывать свою душу предъ Богомъ: не просить счастья другимъ и просить подъ условіемъ—самому не грѣшитель!..

Воображеніе прихотливо рисовало картины изъ прошлаго съ явнымъ намѣреніемъ—выдѣлать дурное изъ хорошаго, поразмыслить объ этомъ дурномъ... Для чего? А для того, чтобы не дѣлать дурного!

Обманывалъ-ли я, можетъ быть лгалъ, чужое когда-нибудь взялъ, хитрилъ и лукавилъ—все должно быть раскрыто предъ Богомъ... Сладкое чувство раскаянія! Душа распѣвала въ сознаніи присутствія Бога здѣсь, въ храмѣ, съ народомъ...

Это сладкое чувство раскаянія еще больше душой охватило, когда колоколь торжественно сзывалъ всю станицу къ страстямъ Христовымъ:—изъ души каждаго—взрослаго и дитяти—вырывается благоговѣйный вздохъ,—вздохъ сладкой молитвы и скорбно-любовнаго сознанія торжественности этой минуты!..

А вечеръ такой чудный спускался на землю: звѣзды вспыхнули въ синевѣ неба, пахло тепломъ отъ земли, нѣжный пахучій вѣтерокъ изрѣдка нарушалъ чудную гармонию, —но еще, кажется, восхитительнѣй вечеръ съ нѣжнымъ дуновеніемъ вѣтерка—какъ бы вздохомъ природы передъ великимъ событіемъ...

... Какой гармоніей звучать удары колокола, эхомъ отзывающіеся далеко-далеко въ степи, и какимъ сладостнымъ чувствомъ въ душѣ они отзываются!

Новое, благодатное, какъ отголосокъ иной, будущей жизни, хлынуло въ душу, и, стряхнувъ обычную лѣнь, нужду и заботу, душа чутко прислушалась къ страданіямъ Господа... Чудная, торжественно-скорбная минута! Уже вечеръ потухъ и темная ночь землю окутала: спитъ земля и шепотъ незримый песется съ небесъ—Боже, какая минута!..

Вслѣдъ за евангельскимъ чтеніемъ торжественно скорбно сотрясаетъ тишину ночи ударъ колокола, а изъ груди тысячи народа поднимается молитвенный вздохъ:— „Слава страстемъ Твоимъ, Господи!..“

О, какъ рвалась душа за Страдальцемъ: не пропустить ни одного момента изъ страданій возлюбленнаго Господа, видѣть ихъ, сочувствовать Ему, идти за Нимъ на лобное мѣсто, страдальчески участвовать въ Его страданіяхъ— вотъ оно счастье!..

— „Слава страстемъ Твоимъ, Господи!“—и душа народа, во-едино слившись, отдавалась Божественному Страдальцу:—какая одухотворенная, небесная, скорбно-возвышенная грусть въ душѣ народной!

А съ высоты неба торжественно-грустный ударъ колокола...

Боже, какъ грустно и какая грусть сладкая! Хотѣлось видѣть самаго несчастнаго изъ людей и поплакать съ нимъ, пожалѣть его, полюбить...

...Вотъ—онъ несчастный ученикъ Христовъ, прокрадшійся поближе къ Спасителю и съ мучительной любовью, съ подступающими рыданіями слѣдитъ за Страдальцемъ...

...„Ты ученикъ Его!..“ Но онъ сейчасъ же отрекся; сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ онъ у ногъ Страдальца, Котораго любитъ безмѣрно, по Которомъ тоскуетъ смертельно, Котораго *мучатъ!*..

...„Ты ученикъ Его!..“—И снова отрекся: Его бьютъ по ланитамъ, плюютъ на Него, [издѣваются всячески!..

И это надъ Тѣмъ, Кто такъ возлюбилъ всѣхъ?!.. мутится сознание и стонъ у него вырывается ..

...„Ученикъ Его!..“—И Петръ—ученикъ вспомнилъ съ мучительной болью слова Господа и горько вдругъ рыдался...

— „Слава страстемъ Твоимъ, Господи! Слава Тебѣ!“— и съ высоты торжествующаго неба ударъ колокола,—и изъ груди тысячнаго народа вновь и вновь поднималось: „Слава долготерпѣнію Твоему, Господи!..“

О, сладкія, незабываемыя минуты! Изъ далекаго и милаго прошлаго помнитъ ли душа такъ усладительно-грустно, какъ помнить она эти минуты?!..

Переносится ли въ эту гармонию сладкой любви, состраінія, святости?..

... Но вотъ ведутъ Его на лобное мѣсто, распинаютъ съ злодѣями, хохотъ у креста удовлетворенной толпы надъ Невиннымъ Страдалцемъ—и шепчетъ Страдалецъ:

„Боже мой, Боже мой! Зачѣмъ меня оставилъ?..“

... А толпа, обезумѣвшая, продолжаетъ глумиться.

— „Прости имъ: не знаютъ, что дѣлаютъ!..“

„Слава страстемъ Твоимъ, Господи!“ молитвенный вздохъ любящихъ Господа—и колоколь торжественно сотрясаетъ тишину ночи...

Не дожидая конца службы, я, съ братьями, спѣшу изъ церкви:—въ душѣ слезы клокочатъ, и наединѣ хочется поплакать о Господѣ...

Помню:—примостившись на крыльцѣ нашего дома, мы молча ждали той минуты, когда съ высоты колокольной раздастся трезвонъ и народъ двинется...

Тишина-то какая въ воздухѣ и какъ звѣзды глубоко ушли въ темное небо! Казалось, самая природа ждала этой минуты...

И сотряслась вдругъ тишина ночи, и высоко въ высь понесся первый трезвонъ, и зашевелилась темнота, и глубже въ высь ушли звѣзды, а изъ торжествующей Церкви

народъ двинулся—съ огоньками, съ тысячами разсыпавшихся въ темнотѣ огоньковъ!..

Милая, незабываемая картина! Темная ночь, высокое небо съ безчисленными шепчущими звѣздами, тишина... и снова, и снова, и снова трезвонъ! И огоньки, огоньки, огоньки,—то соединяясь, то разсыпаясь и снова соединяясь...

Казалось: Страдалецъ—Христось такъ близокъ душѣ каждого и ласкаетъ душу небесной любовью...

Ожиданіе! Никогда не забыть этого счастливаго момента выжиданія сладчайшаго часа свиданія съ близкимъ и дорогимъ человѣкомъ, такъ давно не виданнаго, но не забытаго вами, а еще крѣпче, вслѣдствіе разлуки, сроспагося съ вашимъ существомъ и безмѣрно, поэтому, дорогимъ вашему сердцу. Но нѣтъ, ожиданіе воскресшаго Бога выше, чище, восторженнѣй:—ни пятнышка мысли нечистой, ни чувства своекорыстнаго въ этомъ святомъ ожиданіи!

А дитя чуткое потрясено ожиданіемъ Бога воскресшаго: образъ Страдальца такъ сросся съ мыслью и чувствомъ ребенка, такъ дорогъ всему его потрясенному существу, такъ безмѣрно затронулъ въ ребенкѣ лучшія его душевныя струны...

Любить она, эта чуткая душа, хочетъ? Нѣтъ, мало любить: любить она всегда людей, особенно близкихъ, веселится и радуется на лонѣ природы, спокойно и весело отдается работѣ положенной.

Но въ эту минуту чуткій ребенокъ слѣдитъ за любимыми существами—и видитъ и чувствуетъ, что—мало любить! Мало и просто играть и рѣзвиться на лонѣ природы: въ природѣ зрѣетъ чудесное, безмѣрно прекрасное...

Просто и грубо обращаться съ людьми, какъ чужими: люди ближе къ нему, роднѣе ему...

А мысль о Страдальцѣ—Христѣ не даетъ покоя ребенку: онъ чувствуетъ эти страданія Господа, онъ пережилъ

всю горестную поэму страданій Господнихъ, онъ готовъ идти еще и еще пережить и перечувствовать страданія Господа—дабы отдаться всецѣло страдающему Господу...

... Въ субботу, утромъ, чуть свѣтъ, съ первымъ ударомъ колокола, чуткій ребенокъ уже на ногахъ: спѣшить въ Храмъ, молиться, любить—и любить и молиться... А въ Храмѣ, начисто вымытомъ, посрединѣ, окруженный моремъ огней, Его скорбный потухшій взоръ...

Съ народомъ приближаться къ Нему, съ благоговѣйнымъ, скорбнымъ и любящимъ, чувствомъ преклониться предъ Нимъ;—съ народомъ-же двинуться, подъ торжественно-скорбный перезвонъ колоколовъ, изъ Храма за Его Плащаницей;—съ народомъ-же вновь войти въ Храмъ, гдѣ сладко еще помолиться... О, милое, счастливое время!

Счастливъ ребенокъ, способный пережить эти минуты!..

Но вотъ такъ долго, такъ томительно-долго жданный праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія!

Ночь темвая-претемная, тихая, удивительно краткая. Можетъ быть спать все въ ожиданіи могучаго благовѣста?.. О, нѣтъ! Никто—никто не спитъ: сердце каждаго такъ сладостно волнуется, предчувствуя великое торжество, едипственное, несравненное, вѣчное...

Станица огнями полна: изъ каждой хатки выглядываетъ огонекъ, точно сторожа великій моментъ... По площади, къ Храму, кто въ одиночку, а то группами спѣшать поселяне: каждому, *всякому* хочется встрѣтить Свѣтлый Праздникъ не гдѣ-нибудь, не дома у себя, а въ Храмѣ Воскресшаго!

... Выхожу я въ садъ, такой любимый и нарядный, и всею грудью вздыхаю аромать ночи, прислушиваюсь, присматриваюсь, жду...

Вдругъ, въ кустахъ, чудная трель залетнаго гостя: эта маленькая птичка—соловушка—встрепенулся отъ сна и, созерцая природу, Богу запѣлъ... „Всякое дыханіе да хвалить Господа“!..

Скоро же мы прославимъ Господа?..

Нетерпѣніе растеть, ждатель съ минуты на минуту Господа Воскресшаго, Его благовѣста...

Въ домѣ, слышу, убираются, принаряжаются, а я-жь ни на минуту не прилежъ: сердце ждало этой единственной, несравненной минуты, — ждало и трепетало не проспать этой минуты!..

... Гдѣ-то вдругъ жаворонокъ—даже трепеть его крылышекъ слышенъ!..— понесся въ высь съ звонкой, жизне-радостной трелью... Всполохнулся вновь и зашелкалъ, защебеталъ, залился въ кустахъ малютка—соловей!.. И вдругъ дрогнуло сердце!.. Могучій ударъ колокола:—Христось воскресе!“...

... Ахъ, воистину воскресе!..

... Какое счастье, какая радость жить и любить подь звуки:

„Христось воскресе!“

„Воистину воскресе!“...

Священникъ А. Садовскій.

IV.

Объявленія

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ

ЖУРНАЛЬ

„ХУТОРЪ“,

выходящій подъ редакціей и при ближайшемъ участіи
ученаго агронома П. Н. Елагина.

„Хуторъ“, вступивъ теперь въ 4-й годъ своего существованія и пользуясь успѣхомъ среди мелкихъ сельскихъ хозяевъ, получилъ довольно широкое распространеніе, что дало возможность, при сохраненіи всѣхъ прежнихъ достоинствъ названнаго изданія, понизить цѣну на него до двухъ рублей за годъ, съ пересылкою.

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 9—21 минувшаго марта, за № 133, утвержденнымъ г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановилъ:

«Ежемѣсячный иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ «ХУТОРЪ» допустить въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ».

Адресъ для всякаго рода корреспонденціи: журналъ „Хуторъ“. С.-Петербургъ, Соляной переулочъ, д. 9—1.

ПЕЧАТАЕТСЯ ВТОРЫМЪ ИЗДАНИЕМЪ
Сборникъ церковныхъ пѣскопѣній,

СОСТАВЛЕННЫЙ МИНСКИМЪ КАФЕДРАЛЬНЫМЪ ПРОТОПЕРЕЕМЪ
В. УСПЕНСКИМЪ.

Въ составъ сборника входятъ церковныя пѣснопѣнія на всенощномъ бдѣніи и литургіи въ воскресные дни (всѣхъ восьми гласовъ), В. поста—первой и Страстной седмицы, —Пасхи и двенадцатыхъ праздниковъ (стихиры на Господи воззвахъ, на литіи, на стиховнѣ, на хвалитѣхъ, тропари, кондаки, величанія, ирмосы, антифоны, прокимны и др.)—съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Второе издание сборника ц. пѣснопѣній исправлено, дополнено нѣкоторыми пѣснопѣніями (въ службахъ послѣднихъ дней Страстной седмицы), въ текстѣ ц.-славянскомъ сдѣланы необходимыя уставныя указанія, чтобы яснымъ былъ порядокъ церковныхъ службъ (что зачѣмъ слѣдуетъ). Кромѣ сего вновь составлены: ц. пѣснопѣнія съ переводомъ ихъ на русскій языкъ изъ службъ въ праздники святыхъ и Богородичныхъ (празднованій чудотворнымъ иконамъ и нѣкоторыхъ другихъ нарочитыхъ праздниковъ), а именно: 1 янв., 11 мая, 24 и 29 іюня, 15 іюля, 29 авг., 26 сент., 1 и 22 окт. и 6 декабря; кромѣ сего тропари, кондаки и величанія на 30 янв., 23 апр., 22 іюля, 15 авг., 25 сентября и 8 ноября, тропари и величанія общіе Богородицѣ и святымъ и изъ службъ молебныхъ пѣній, чинъ погребенія (всѣ, между прочимъ, стихиры, составленныя Іоанномъ Дамаскинымъ), панихида, таинства крещенія, брака и Елеосвященія и изъ заупокойной службы (стихиры на Господи воззвахъ, на стиховнѣ и хвалитѣхъ) въ субботу мясопустную. Въ концѣ Сборника сдѣлано приложение—краткія свѣдѣнія о Христіанскомъ Богослуженіи и о таинствахъ, съ краткимъ мѣсяцесловомъ. Весь означенный сборникъ съ приложеніемъ будетъ заключать въ себѣ не менѣе 18 печатныхъ листовъ (до 600 страницъ въ 16 долю

печатнаго листа), будетъ изданъ на лучшей бумагѣ сравнительно съ первымъ изданіемъ. Цѣна безъ пересылки 50 коп. При требованіи не менѣе 25 экз.—10 проц. уступки, при требованіи не менѣе 50 экз.—20 проц. уступки; при требованіи же 100 экз. и болѣе—30 проц. уступки, пересылка во всеѣхъ случаяхъ за счетъ покупателя.

Книги высылаются за наличныя и наложеннымъ платежомъ.

Адресъ: Минскому Каѳедральному Протоіерею
В. Успенскому.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ **официальный**. I. Высочайшее соизволеніе. II. Опрежденія Св. Правительствующаго Синода. III. Распоряженія Епархіального Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ **неофициальный**. I. Слово въ день Тезоимевитства Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Теодоровны, сказанное при Архіерейскомъ священнослуженіи въ каѳедральномъ соборѣ г. г. Ставрополя на Кавказѣ, апрѣля 23-го 1909 года. II. Свѣтлое Христово Воскресеніе. III. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.
Цензоръ, священникъ П. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимоѣева, уг. Театральной и Александровской.
1909.